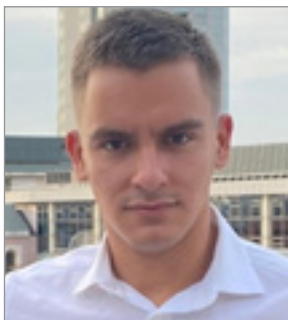

Правовые проблемы внедрения и функционирования цифровой валюты центрального банка

**Александр
Владиславович
ОСОКИН,**

студент 2-го курса
магистратуры
юридического факультета
Московского
государственного
университета
имени М.В. Ломоносова
osokin2001@yandex.ru
119991, Россия, г. Москва,
Ленинские горы, д. 1,
стр. 13

Аннотация. Внедрение цифрового рубля в российскую правовую систему привело или с неизбежностью приведет к появлению проблемы регулирования подобных отношений в банковской сфере, влияющей на общеэкономическую ситуацию. В статье предпринимается попытка рассмотрения основных проблем и особенностей функционирования цифровых валют Центрального банка РФ, к которым относится цифровой рубль. Анализируются основные формы цифровых валют центральных банков (учетная и токенизированная формы цифровых валют центральных банков), рассматриваются подходы к пониманию цифровых валют центрального банка в иностранных источниках (имущественно-правовая, цессионная и *sui generis* природа цифровой валюты центральных банков), делается их сравнение с отечественным цифровым рублем с указанием преимуществ и недостатков различных правовых и экономических форм. Автор обозначает основные модели организации цифровых валют центральных банков: 1) одноуровневая модель цифровых валют центральных банков; 2) двухуровневая модель цифровых валют центральных банков; 3) гибридная модель цифровых валют центральных банков.

Ключевые слова: цифровая валюта центрального банка; цифровой рубль; дезинтермедияция; имущественные права.

DOI: 10.17803/2311-5998.2024.121.9s.014-022

Alexander V. OSOKIN,

2st year magister's degree student of Law Department
of Lomonosov Moscow State University

osokin2001@yandex.ru

1, str. 13, Leninskie gory, Moscow, Russia, 119991

Legal aspects of the central bank digital currency introduction and functioning

Abstract. Introduction of the digital ruble into the Russian legal system has led or will inevitably lead to the emergence of the problem of regulating such relations in the banking sector, which affects the general economic situation. This article attempts to consider main problems and peculiarities of the functioning of digital currencies of the central bank, which is the digital ruble. The author analyzes the main forms of central bank digital currencies (accounting and tokenized forms of central bank digital currencies), considers

approaches to the understanding of central bank digital currencies in foreign sources (property-legal, assignment and sui generis nature of central bank digital currencies) and their comparison with the domestic digital ruble while identifying the advantages and disadvantages of different legal and economic forms. The author identifies the main models of organization of central bank digital currencies: 1) one-tier model of central bank digital currencies, 2) two-tier model of central bank digital currencies, and 3) hybrid model of central bank digital currencies.

Keywords: central bank digital currency; digital ruble; disintermediation; property right.

Введение

Развитие финансовых технологий в современной финансовой и банковской системе является ключевым направлением деятельности центральных банков, а также иных специализированных учреждений. Появление цифрового рубля как частного примера цифровой валюты центрального банка (ЦВЦБ) — яркий пример внедрения современных финансовых технологий в область финансового рынка. Основная цель подобной инновации — формирование более прозрачной финансовой и банковской системы, а также обеспечение целевого расходования денежных средств.

В данный момент отечественное регулирование ЦВЦБ является экспериментальным, что не освобождает его от ряда системных недостатков, которые ограничивают функционал отечественного варианта ЦВЦБ. Перспективы ЦВЦБ туманны, поскольку их активное использование по избранной модели рискует привести к дезинтермедиации финансового рынка, постепенно превращая банковскую систему из двухуровневой в одноуровневую за счет устранения посредников в лице кредитных организаций. Подобная перспектива не принимается в качестве основной, но внедрение ЦВЦБ сократит размеры банковского сектора. Поэтому экономико-правовые особенности внедрения ЦВЦБ требуют анализа: 1) правовой природы ЦВЦБ, 2) моделей организации ЦВЦБ, а также 3) потенциальных аналогов ЦВЦБ.

Правовая природа ЦВЦБ

Большинство зарубежных исследований ЦВЦБ сводится к рассмотрению экономической стороны данного явления, при этом упускается из виду правовая форма ее реализации. Целесообразно выделить внешний (динамический) и внутренний (статический) аспект правовой природы ЦВЦБ. С точки зрения внешнего аспекта необходимо рассмотреть основные способы оборота ЦВЦБ, в качестве внутреннего аспекта — способы конструирования ЦВЦБ как объекта правоотношений. При этом ЦВЦБ следует отличать от цифровых финансовых активов, поскольку ЦВЦБ — законное платежное средство, гарантированное центральным банком

или иным уполномоченным лицом¹, а цифровой финансовый актив — объект, имеющий определенную имущественную стоимость, гарантированную частным лицом (частные деньги).

Общепризнанными формами ЦВЦБ являются учетная ЦВЦБ (account-based CBDC) и токенизированная ЦВЦБ (token-based CBDC). Основное их различие связано с их структурой и степенью участия центрального банка в учете такого права требования². В первом случае ЦВЦБ находится на депозите в кредитной организации и представляет собой право требования к центральному банку или кредитной организации, когда сумма требований списывается полностью или частично; во втором же случае идентификация ЦВЦБ упрощается, поскольку она выпускается в форме «цифровой монеты» (digital coin), которая де-факто представляет собой купюру³. Следовательно, от формы ЦВЦБ зависят степень ее оборотоспособности, возможность ее идентификации, а также участие посредников в обороте такого объекта.

Еще одним вопросом внутреннего содержания ЦВЦБ является решение о признании ее «третьей» формой национальной валюты либо подвидом безналичных денежных средств. В данном вопросе целесообразно следовать позиции Е. А. Суханова относительно правовой природы цифровых финансовых активов. Он отмечал, что не следует создавать отдельный правовой режим для регулирования цифровых финансовых активов, поскольку они представляют собой особую нематериальную форму существования известных имущественных прав, юридическая природа которых не изменяется в зависимости от формы их фиксации; фактически цифровые финансовые активы урегулированы как бездокументарные ценные бумаги, однако формально для них создан отдельный правовой режим⁴.

По аналогии доктринальные положения применимы и к правовому режиму цифрового рубля, для которого также создан специальный правовой режим — так называемая третья форма национальной валюты⁵. Опуская вопросы конституционности новой формы национальной валюты, следует отметить, что в целях экономии законодательных конструкций целесообразно приравнять цифровую валюту центрального банка к субстрату существующих законных платежных средств.

Подобный подход был заимствован европейским регулятором, который указал на то, что цифровой евро представляет собой обязательство ЕЦБ, облеченное в цифровую форму в качестве дополнения к наличным и безналичным денежным средствам⁶. Иначе говоря, цифровой евро будет лишь способом идентификации

¹ *Brummer C.* Introduction // *Cryptoassets: Legal, Regulatory, and Monetary Perspectives*. Oxford : Oxford University Press, 2019. P. 10.

² *Auer R., Bohme R.* The technology of retail central bank digital currency // *BIS Quarterly Review*. March. 2020. P. 88.

³ *Schwarcz S. L.* Regulating Digital Currencies: Towards an Analytical Framework // *Boston University Law Review*. 2022. Vol. 102:1037. P. 1046–1047.

⁴ *Суханов Е. А.* О гражданско-правовой природе «цифрового имущества» // *Вестник гражданского права*. 2021. № 6. С. 7–29.

⁵ Концепция цифрового рубля. М., 2021. С. 2.

⁶ ECB. Report on a digital euro. ECB Report. October 2020. P. 6.

всех финансовых операций, которые производятся при безналичных расчетах, что упростит контроль за денежной массой, а также будет способствовать постепенному выводу наличных и безналичных средств банков из оборота с соответствующим увеличением цифровых евро.

Обращаясь к динамическому аспекту правовой природы ЦВЦБ, отметим, что ее оборот может осуществляться по имущественно-правовой модели, цессионной модели, а также по модели безналичных денежных средств. В зависимости от избранной модели можно достоверно утверждать об имущественно-правовой, цессионной или *suí generis* (как форма безналичных денежных средств) природе ЦВЦБ.

В контексте имущественно-правовой модели передачи ЦВЦБ следует отметить, что германские правопорядки исходят из того, что ЦВЦБ могут быть оборотоспособны по модели имущественного права в силу положений Германского гражданского уложения (§ 929 BGB), Всеобщего гражданского уложения Австрии (sec. 426 ABGB) и Швейцарского обязательственного закона (art. 973a, 973b CO), регулирующих передачу движимых вещей. Однако существует ряд нюансов, связанных с тем, что в ходе передачи права на ЦВЦБ происходит изменение права собственности на валютную единицу, характерную для передачи недвижимого имущества, а бестелесный характер затрудняет передачу ЦВЦБ по модели имущественного права. При этом принятие специального законодательства относительно урегулирования правового статуса ЦВЦБ приравнивало цифровую валюту к движимому имуществу, что устранило ряд проблем оборотоспособности по имущественно-правовой модели⁷. В отличие от ценных бумаг, ЦВЦБ не является способом секьюритизации активов и, подобно банкроту, представляет собой сам передаваемый актив.

Существование цессионной модели ЦВЦБ обусловлено тем, что в рамках передачи права требований по модели цессии необходимы существование специализированной платежной инфраструктуры, созданной центральным банком, а также наличие изменения распределения в платежной системе. С цивилистической точки зрения данная модель удобна тем, что отсутствует необходимость специального указания на движимый характер ЦВЦБ и придания ей специального правового режима — объект оборотоспособен лишь в силу наличия у него имущественной стоимости (§ 398, 413 BGB; sec. 292, 1392, 1400 ABGB; 164, 165, 973 CO), хотя и при условии проведения транзакции на специальной платформе.

Рассмотрение ЦВЦБ в качестве формы безналичных денежных средств также возможно, поскольку законодательство о платежных системах предоставляет возможность передачи ЦВЦБ конкретному лицу (§ 675c — 676c BGB; sec. 1400 ABGB; art. 973d, 973f CO, art. 3 Federal Act on Intermediated Securities). При этом ЦВЦБ передают прямое право на законное платежное средство, не предполагающее выдачу кредита и создание новой дебиторской задолженности.

Подобный подход был избран отечественным законодателем: функционал цифрового рубля будет весьма ограниченным, поскольку он будет рассматриваться Банком России как средство платежа и расчетов, как дополнительное

⁷ Birne A. P., Sillaber C., Eggen M. Principles for the Transfer of Retail CBDC // Recht Digital. 2022. P. 237–246.

средство, но не средство для сбережений, вследствие чего на цифровые рубли не начисляются проценты, в них не будут выдаваться кредиты⁸. Иначе говоря, цифровой рубль фактически урегулирован как форма безналичных денежных средств, хотя действующее законодательство предусматривает для него специальный правовой режим цифрового рубля.

Резюмируя подходы к определению правовой природы ЦВЦБ, отметим, что она имеет как внешний (динамический) аспект, так и внутренний (статический) аспект. В контексте внешнего аспекта ЦВЦБ может рассматриваться как имущественное право, право требования или как безналичное денежное средство. Выбор конкретной модели связан с целями финансового регулятора относительно функционала цифровой валюты. Внутренний аспект ЦВЦБ сводится к способу конструирования и учета ЦВЦБ — модели токена либо модели учетной ЦВЦБ.

Правовая природа цифрового рубля обладает совершенно уникальными характеристиками: во-первых, цифровой рубль организован по гибридной модели, наиболее приближенной к токенизированной модели ЦВЦБ, не предполагающей возможности увеличения ее стоимости, во-вторых, он рассматривается в качестве «третьей» формы законного платежного средства, в-третьих, его передача осуществляется по модели безналичных денежных средств, хотя в Законе о национальной платежной системе для него создан специальный правовой режим.

Модели организации ЦВЦБ

Модель организации ЦВЦБ предопределяет структуру финансового рынка, где будет использоваться цифровая валюта. От функционала цифровой валюты будут зависеть существование посредников, возможность увеличения прибавочной стоимости, а также структура прав требования, модель ответственности эмитента и модель фиксации записей центральным банком. Таким образом, выделяются: 1) одноуровневая модель ЦВЦБ, 2) двухуровневая модель ЦВЦБ, а также 3) гибридная модель ЦВЦБ.

Одноуровневая модель ЦВЦБ, несмотря на кажущуюся простоту использования, а также устранение посредников в лице банков, связана с созданием дорогой технологической инфраструктуры и с необходимостью осуществления центральным банком процедур KYC и due diligence, что обычно осуществляется кредитными организациями⁹. В случае с двухуровневой моделью ЦВЦБ центральные банки предоставляют возможность кредитным организациям или иным лицам использовать цифровую валюту с помощью обычных механизмов финансирования. Посредники осуществляют все коммуникации с розничными клиентами, неттинговые платежи, а также информационный обмен с другими посредниками. С одной стороны, центральный банк не несет ответственности за проведение процедур проверки контрагентов, с другой стороны, центральный банк не ведет

⁸ Выступление Эльвиры Набиуллиной на пленарном заседании Государственной Думы, посвященном рассмотрению Годового отчета Банка России за 2022 год // URL: <http://www.cbr.ru/press/event/?id=14717> (дата обращения: 29.09.2023).

⁹ Auer R., Bohme R. Op. cit. P. 88–89.

учет индивидуальных требований и не позволяет напрямую фиксировать оборот цифровой валюты. В случае неплатежеспособности кредитной организации доказывание законного владельца денежных средств может повлечь за собой длительные и дорогостоящие судебные процессы с неопределенным исходом.

Гибридная система оборота цифровой валюты подразумевает возможность использования как прямой модели ЦВЦБ, так и косвенной модели ЦВЦБ. Основой данной модели является обособление цифровой валюты на балансе кредитных организаций, платежных систем и т.п. При этом подобная законодательная модель должна предоставлять центральному банку возможность поддержания платежей между центральным банком и розничным клиентом. В качестве промежуточного решения гибридная модель предлагает относительную устойчивость для платежной системы по сравнению с косвенной ЦВЦБ. Центральный банк освобожден от взаимодействия с розничными пользователями, может сосредоточиться на ограниченном количестве основных процессов, когда посредники занимаются иными услугами¹⁰.

Для отечественной модели функционирования цифрового рубля избрана гибридная модель, поскольку она полностью не исключает участие кредитных организаций на платформе цифрового рубля, при этом допуская ряд концептуальных особенностей, характерных для российской системы. Цифровые рубли будут обособлены на цифровом счете, который открывается любым из участников платформы цифрового рубля по обращению пользователя; доступ к цифровому счету обеспечивается через любого участника платформы.

Исходя из буквы закона, оператором платформы цифрового рубля является Банк России, который также осуществляет функции участника платформы цифрового рубля, т.е. вправе осуществлять операции по переводу денежных средств для совершения операций с цифровым рублем. Банк России выступает как лицо, осуществляющее функции участника, что указывает на возможность его участия в платформе цифрового рубля, он несет ответственность перед пользователем платформы за убытки, возникшие в результате непредоставления доступа к платформе, неисполнения или ненадлежащего исполнения положений о переводе цифровых рублей.

Уступкой Банка России по отношению к кредитным организациям является возможность взимания платы за совершение операций с цифровыми рублями. Данное положение является способом выживания в результате цифровизации рубля банковского сектора — посредников, к исключению которых Банк России не готов. Таким образом, в условиях гибридной системы комиссионная плата, которую вправе взимать кредитные организации, — единственный источник дохода от оборота цифрового рубля.

Потенциальные аналоги ЦВЦБ

Внедрение ЦВЦБ — способ решения классической для частного права проблемы, связанной с необходимостью идентификации активов, а также обеспечения

¹⁰ Auer R., Bohme R. Op. cit. P. 90–91.

возможности их отслеживания в обороте. В целом все гражданско-правовые конструкции, направленные на защиту добросовестного приобретателя и иных добросовестных участников оборота, в конечном счете направлены на обеспечение индивидуализации объекта гражданских правоотношений. Если в области вещного права подобная возможность является допустимой¹¹, то в отношении идентификации денег как специфического объекта гражданских прав возникают обоснованные сомнения в силу их специального характера.

Эволюция правовой и технической мысли привела к двум основным подходам, направленным на возможность выработки замещающих аналогов ЦВЦБ, призванных обеспечить контроль и идентификацию денежных масс в рамках финансовой системы: 1) токенизация безналичных денежных средств, а также 2) трейсинг активов. В первом случае возможность отслеживания движения денежных средств обеспечивается за счет внедрения технических решений, удешевляющих технологию ЦВЦБ; во втором случае происходит отслеживание активов, в том числе денежных средств, за счет комбинированного использования правовых средств.

Токенизация безналичных денежных средств предполагает учет безналичных денег на счетах в банках с использованием технологии токенизации¹². Иначе говоря, без введения дополнительного объекта гражданских прав законодатель в целях обеспечения стабильности и безопасности финансово-экономической системы лишь маркирует безналичные денежные средства без введения специального правового регулирования, характерного для ЦВЦБ.

Иностранные эксперты также отмечают сбалансированный подход к токенизации безналичных денежных средств, указывая на упрощенный и более дешевый подход для экономики: финансовому регулятору не приходится разрабатывать новый цифровой продукт, создавая для него необходимую юридическую и техническую инфраструктуру, а участники финансового рынка не тратят необходимые средства для введения ЦВЦБ в оборот, обходясь маркировкой безналичных денежных средств¹³. Следовательно, токенизация цифровых денег является любопытной перспективой оптимизации издержек на создание технологически сложной инфраструктуры цифровой валюты центрального банка.

Трейсинг активов — явление англосаксонской юриспруденции, которое сформировалось за счет комбинированного использования средств правовой защиты различного характера. Л. Смит, основоположник трейсинга активов, обозначает вопрос, связанный с тем, что действующие механизмы контроля над денежными средствами, находящимися на банковском счете, не являются достаточными: если деньги вносятся на банковский счет, то отслеживаемый продукт этих денег является частью баланса счета. В дальнейшем возможно снятие денег.

¹¹ Суханов Е. А. Вещное право: научно-познавательный очерк. М. : Статут, 2017. С. 260–284.

¹² Токенизированные безналичные деньги на счетах в банках: информационно-аналитический доклад. М., 2023. С. 10.

¹³ См.: Cunliffe J. The shape of things to come: innovation in payments and money // Bank of England. 17.04.2023. URL: <https://www.bankofengland.co.uk/speech/2023/april/jon-cunliffe-keynote-speech-at-the-innovate-finance-global-summit> (дата обращения: 29.09.2023) ; Bech M., Garratt R. Central Bank cryptocurrencies // BIS Quarterly Review. September 2017. P. 66.

Если проследить поступление денег на счет, могут возникнуть сложные вопросы, связанные с их списанием: если банковский счет является единственным существенным активом неплатежеспособного ответчика, то истец может захотеть отследить то, что его стоимость остается на счете в виде снятых с него денег¹⁴.

Вышеприведенный пример является типичной экономической ситуацией, которая разрешается различными правовыми порядками по-разному. Если континентальное право не предоставляет управомоченному лицу адекватных и соразмерных средств правовой защиты, то англосаксонский трейсинг позволяет с определенной степенью успешности проследить трансформацию того или иного актива в различных субстанциях (начиная с индивидуально-определенной вещи и заканчивая различными неразличимыми нематериальными активами, включая деньги и родовые вещи). При этом недостаток данного подхода для финансовой сферы заключается в невозможности его легализации: трейсинг функционирует в судебной процедуре, где суд является посредником в трансформации активов.

Для целей регулирования финансового рынка целесообразно использование токенизации безналичных денежных средств по причине их технической составляющей, позволяющей, с одной стороны, обеспечивать существование двухуровневой банковской системы, а с другой — достигать аналогичных ЦВЦБ целей без обращения к созданию новых правовых и технических форм.

Заключение

По результатам настоящего исследования можно обозначить следующие выводы.

Во-первых, правовая природа ЦВЦБ имеет как внешний (динамический) аспект, так и внутренний (статический) аспект. В контексте внешнего аспекта ЦВЦБ может рассматриваться как имущественное право, право требования или как безналичное денежное средство. Выбор конкретной модели связан с целями финансового регулятора относительно функционала цифровой валюты. Внутренний аспект ЦВЦБ сводится к способу конструирования и учета ЦВЦБ — модели токена либо модели учетной ЦВЦБ.

Правовая природа цифрового рубля обладает совершенно уникальными характеристиками: во-первых, цифровой рубль организован по гибридной модели, наиболее приближенной к токенизированной модели ЦВЦБ, не предполагающей возможности увеличения ее стоимости, во-вторых, он рассматривается в качестве «третьей» формы законного платежного средства, в-третьих, его передача осуществляется по модели безналичных денежных средств, хотя в Законе о национальной платежной системе для него создан специальный правовой режим.

Во-вторых, выбор модели организации ЦВЦБ — индивидуальное решение для каждой финансово-экономической системы с учетом множества особенностей, включая роль банков в экономике, долю банковского сектора, степень цифровизации финансовых услуг, а также технологическую и юридическую готовность государственного и частного сектора. Отечественный подход во многом является сбалансированным, поскольку не приводит к немедленной дезинтермедиации

¹⁴ Smith L. D. The Law of Tracing. Oxford : Clarendon Press, 1997. P. 184.

банковского сектора, а лишь постепенно будет сужать банковский сектор при предоставлении компенсации кредитным организациям в виде комиссий за переводы ЦВЦБ.

В-третьих, для целей регулирования финансового рынка целесообразно использование токенизации безналичных денежных средств по причине их технической составляющей, позволяющей, с одной стороны, обеспечивать существование двухуровневой банковской системы, а с другой — достигать аналогичных ЦВЦБ целей без обращения к созданию новых правовых и технических форм. Несмотря на кажущуюся привлекательность трейсинга, он не является приемлемой формой отслеживания трансформаций активов и денег.

БИБЛИОГРАФИЯ

1. Суханов Е. А. Вещное право: научно-познавательный очерк. — М. : Статут, 2017.
2. Суханов Е. А. О гражданско-правовой природе «цифрового имущества» // Вестник гражданского права. — 2021. — № 6.
3. Auer R., Bohme R. The technology of retail central bank digital currency // BIS Quarterly Review. — March. 2020.
4. Bech M., Garratt R. Central Bank cryptocurrencies // BIS Quarterly Review. — September 2017.
5. Birne A. P., Sillaber C., Eggen M. Principles for the Transfer of Retail CBDC // Recht Digital. — 2022. — P. 237–246.
6. Brummer C. Introduction // Cryptoassets: Legal, Regulatory, and Monetary Perspectives Cryptoassets: Legal, Regulatory, and Monetary Perspectives. — Oxford : Oxford University Press, 2019.
7. Schwarcz S. L. Regulating Digital Currencies: Towards an Analytical Framework // Boston University Law Review. — 2022. — Vol. 102:1037.
8. Smith L. D. The Law of Tracing. — Oxford : Clarendon Press, 1997.